

ГРУЗИ́НСКИЙ ЯЗЫ́К

Авторы: Я. Г. Тестелец

ГРУЗИ́НСКИЙ ЯЗЫ́К, язык [грузин](#). Гос. язык Республики Грузия. Распространён также в Азербайджане, Иране, Турции, РФ, Израиле (см. [Грузинские евреи](#)). Общее число говорящих не менее 4,5 млн. чел. (2006, оценка), в т. ч. в Грузии ок. 4,2 млн. чел. (2002, оценка; из них 3 млн. говорят на Г. я. как на родном, остальные – как на втором), в Турции ок. 40 тыс. чел. (2002, оценка), в РФ св. 170,5 тыс. чел. (2010, перепись).

Г. я. один из [картвельских языков](#). В совр. Г. я. выделяются картлийский, кахетинский (лежат в основе лит. языка), имеретинский, рачинский, печхумский, гурийский, джавахский, месхский, аджарский диалекты (распространены в осн. на территории соответствующих историч. областей Грузии). Особо выделяется группа архаич. горных диалектов вост. Грузии – хевсурский, мохевский, мтиуло-гудамкарский, тушинский и пшавский. 3 диалекта распространены за пределами страны – ингилойский в Азербайджане, ферейданский в Иране, имерхевский в Турции.

В совр. Г. я. 5 гласных и 28 согласных фонем. Смычные и аффрикаты образуют трёхчленные противопоставления: глухой придыхательный – звонкий – абруптивный. Распространены особые сочетания переднеязычного и заднеязычного согласных (типа tk, dg, px, sx и т. п.), а также из трёх и более согласных подряд. Почти полностью отсутствуют морфонологич. чередования. Ударение слабое, смысловозначит. функции не имеет.

Морфологич. строй в осн., хотя и непоследовательно, подчиняется агглютинативному принципу «один аффикс – одно грамматическое значение» (см. [Агглютинация](#) в языке). Перед глагольным корнем может выступать т. н. хара́ктерный гласный, который в зависимости от типа основы выражает разл. значения категорий вида, времени, залога или вообще не имеет грамматич. функции. Глагольные суффиксы способны одновременно передавать значения лица, числа, времени и наклонения. Наряду с суффиксами в глагольном словоизменении и в словообразовании всех частей речи широко используются префиксы и циркумфиксы (см. [Аффиксы](#)).

В Г. я. единый тип склонения (6 падежей и 2 числа у существительных). Некоторые [послелог](#)и трудноотличимы от падежных окончаний. Согласование определения с определяемым существительным происходит по числу и падежу, причём препозитивное определение различает меньше падежно-числовых значений, чем определяемое слово.

Морфология глагола сложна, включает множество типов спряжения, различия между которыми не всегда мотивированы семантически или формально; распространён [супплетивизм](#). В глаголе выражаются словоизменит. категории времени, вида, наклонения, лица, числа и словообразоват. категории залога, [версии](#), [каузатива](#) (понудительности), направленности и результата. Глагол одновременно согласуется с подлежащим и дополнением по лицу и числу.

Важным для грамматики Г. я. является разграничение четырёх осн. классов глаголов: переходные глаголы;

непереходные неопредельные глаголы активного действия; непереходные предельные глаголы; инверсивные глаголы (в осн. со значением эмоционального состояния, интеллектуальной деятельности или обладания). Глаголы, входящие в эти классы, различаются семантикой, морфологич. свойствами и управлением. Выбор падежа подлежащего или дополнения зависит также от временной формы глагола-сказуемого; ср. monadire klavs irem-s 'Охотник (им. п.) убивает оленя (дат. п.)' и monadire-m mokla irem-i 'Охотник (эргативный падеж) убил оленя (им. п.)'. Для Г. я. характерно развитое именное и глагольное словообразование. Конструкция предложения в Г. я. номинативная с элементами активного строя (см. [Номинативный строй](#), [Активный строй](#)). [Порядок слов](#) в предложении свободный, зависимое обычно предшествует вершине.

Г. я. имеет непрерывную письм. и лит. традицию, которая возникла вскоре после распространения христианства на территории Закавказья (4 в.). История лит. Г. я. подразделяется на два периода – древний (5–11 вв.) и новый (с 12 в.). Иногда выделяют и ср.-груз. период (12–18 вв.) – эпоху расцвета светской литературы (Ш. [Руставели](#), С. С. [Орбелиани](#), Д. Гурамишвили и др.). Реформа лит. яз. и его приближение к разговорным нормам в 19 в. связаны гл. обр. с деятельностью И. [Чавчавадзе](#) и А. [Церетели](#).

О письменности для Г. я. и груз. памятниках письменности см. в ст. [Грузинское письмо](#).

Литература

Лит.: Руденко Б. Т. Грамматика грузинского языка. М.; Л., 1940; Tschenkeli K. Einführung in die georgische Sprache. Z., 1958. Bd 1–2; Aronson H. I. Georgian: a reading grammar. Columbus, 1990; Hewitt B. G. Georgian: a structural reference grammar. Amst., 1995.

Словари: Чубинашвили Н. Грузинский словарь с русским переводом. Тб., 1961; Tschenkeli K. Georgisch-Deutsches Wörterbuch. Z., 1965–1974. Bd 1–3.